

ВИКТОР БЫЧКОВ: «Я ПРОШЁЛ АД, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВСТРЕТИТЬ ЭТУ ЖЕНЩИНУ»

Актеру Виктору Бычкову — пятьдесят. Но слава пришла к нему только в 1996 году, после выхода фильма "Особенности национальной охоты", где он сыграл егеря Кузьмича. И так бы он и остался актёром одной роли, если бы не "Кукушка" всё того же режиссёра Александра Рогожкина. И сам фильм, и Бычков, сыгравший русского солдата, были осыпаны множеством наград.

— Даже в киноэнциклопедии написано, что я комический актёр. К исполнителям таких ролей люди почему-то относятся несерьёзно, приглашают выпить за компанию. Так и меня все постоянно приглашали, едва увидев: "Эй, Михалыч, пошли с нами!". То есть фильм-то они смотрели, но что это была за картина и как звали моего героя, приглашавшие меня помнили не всегда. Но я никогда не обижался на "простых" людей. Зато не понимаю, как могут называть меня в своих статьях Петровичем или Егорычем профессиональные кинокритики: открываешь солидное вроде издание и читаешь: "Тут появился егерь Степаныч...". В целом от Кузьмича меня уже передёргивает.

— Это правда, что вы специально для роли в "Кукушке" поправились на 20 килограммов?

— Да нет, это Рогожкин такую байку запустил, что я специально икру банками ел. Нет, я такой уже был к моменту начала съёмок, как-то само собой получилось: налегал в Америке из экономии на дешёвое пиво. А потом смотрю: живот появился! Но от икры, между прочим, тоже можно очень хорошо поправиться. А вот когда я "худел обратно", рацион пришлось слегка изменить.

— Кстати, а как это вы потом так потрясающе быстро похудели?

— Да это не столько диета, сколько нервы: после съёмок в "Кукушке" у меня почти полтора года не было работы. Это потом уже, после всяких наград, стали везде приглашать. Моя "диета" — обычная домашняя еда, но регулярно. Правда, без пива и без всяких там деликатесов. То есть в основном всякие там овощи.

— Так, с кулинарными при-

страстиями понятно. А что с выпивкой — вы в самом деле такой же увлекающийся спиртным герой, как Кузьмич?

— За день нам нужно было сделать до 50 разных дублей. Вы представляете, какими мы были бы, если бы пили настоящую водку? Естественно, пили обычную воду (хотя многие почему-то в это не верят). Но я не убеждённый трезвенник, хотя и язвенник. Помню, в 95-м после "Кинотавра", где мы были обласканы вниманием вместе с "Особенностями...", я приехал домой и подумал, что умираю, что, наверное, чем-то отравился. Потом позвонил своему другу Серёге Селину. Тот приехал, вызвал "скорую". Она почему-то ехала два часа. А когда врач появился, он позвонил в больницу, чтобы для меня держали койку, и сказал: "Жёлтая подводная лодка готовится лечь на дно". Видимо, это на их профессиональном сленге означало: "Большой с желудочным кровотечением готов отправиться на тот свет". Потому что я потерял очень много крови.

Потом я месяц провалялся в больнице. Но самое смешное, что я там человека спас. Со мной рядом лежал старичок, и он в самом деле умирал. А я, поскольку ходячий был, всё время дёргал сестёр, чтобы они сделали ему укол, вынесли судно. Когда им это надоело и они меня послали куда подальше, судно вынесил я. В конце концов приехала его жена: оказывается, она всё это время была на даче и не знала, что с дедом.

И вот настал день, когда мне выписываться. И тут дед берёт мою руку и целует, а его жена целует другую руку. И я вдруг понял, что он выжил только потому, что я о нём просто заботился. И подумал: плохо, конечно, что я попал в больницу. Но зато человека тем самым спас.

— Значит, всё, что с нами происходит, — к лучшему?

— К лучшему, если ты сам добро при этом делаешь. И к худшему, если зло. У нас был случай: мы с Полиной поехали к друзьям в Стрельну — это посёлок под Питером, где построили президентскую резиденцию. Вечером вышли в магазин за продуктами. И к нам пристал пьяный человек, которому очень хотелось подраться.

— Он Витю, который пытался меня защитить, ударил несколько раз бутылкой, — вступает в разговор подруга Виктора Полина. — Оказалось, это был офицер местного гарнизона. Он вёл себя так, словно ему всё позволено.

— Но когда мы увидели его снова на очной ставке — уже не пьяного и злого, а пришибленного, нам стало его очень жалко. Тем более что он воевал в горячей точке, у него ранение, и вместо части черепа пластина стоит. К тому же у него двое детей! В общем, выходим мы из милиции, и Полина говорит: "Надо ему фильм "Кукушка" подарить".

— А Витя отвечает: "У него же двое детей. Наверное, и видео-то дома нет. Надо ему какой-нибудь старенький видеоманито-

фон подарить", — вспоминает Полина. — А я отвечаю: "Ага, а ещё машину и ключи от квартиры, где деньги лежат!".

— В общем, мы его пожалели — тем более что он раскаялся — и забрали заявление. Я актёр, Полина — режиссёр. Мы работаем для того, чтобы помогать людям жить, а не уничтожать их.

— Как вам, Виктор, удалось завоевать сердце Полины? Она ведь вдвое моложе вас...

— У нас был "служебный роман". Четыре года назад меня пригласили поучаствовать в постановке нового спектакля. Для репетиций нас всех собрали в пансионате "Дюны". А Полина приехала туда как второй режиссёр.

— Витя мне сорок минут рассказывал про Чёрное море, — говорит Полина. — Я слушала и вдруг поняла: мы с ним родные люди!

— А почему мы не разбежались спустя короткое время, как это часто бывает? Помню, как-то раз Полине надо было в город. Я её отвёз, а сам поехал проведать маму и детей. Возвращаюсь за Полиной, а она выносит мне тарелку борща: "Я знаю, ты не ел — поешь". И меня это потрясло:

пить или отдыхать поехать. Это очень печально, но в каком-то смысле я повторил судьбу моего отца: я тоже рос без него. Ни разу не видел ни его самого, ни даже его фото. Вся свою жизнь мечтал о встрече, но она состоялась, когда я уже стал взрослым: на похоронах бабушки подошёл чужой человек, сказал: "Я твой отец". Я опустил голову, не зная, что ответить. Так и разошлись. Но я по отношению к своим детям несу свой крест: когда жена от меня ушла, Феде было четыре года, Ася только родилась, но их обоих я держал на руках, гулял, разговаривал, водил везде, ухаживал, когда они болели.

— Какие качества друг в друге вас восхищают и раздражают?

— Она женщина — это меня одновременно очаровывает и бесит, — смеётся Виктор. — Она очень женственна, но при этом не может запомнить, где поворот, куда идти, где встречаемся. Но зато умеет любить, успокоить, согреть, и это радует. Такая палка о двух концах.

— Как говорится, наши недостатки являются продолжением наших достоинств, — говорит Полина. — Меня больше всего раздражают всякие шурупчики-гаечки.

— Виктор из них что-нибудь мастерит?

— Нет, но мечтает: когда-нибудь у него будет мастерская, где он будет резать по дереву и создавать произведения искусства. Поэтому у нас есть все инструменты, и они всё накапливаются, а я это терплю. А его достоинства — он очень мягкий, трогательный, домашний человек.

— Вы как-то изменили друг друга за эти четыре года?

— Я думаю, Полина меня очень изменила, а вот я её в меньшей степени. Терпимей стал, внимательней.

— Я считаю, что за время нашей совместной жизни тоже сильно изменилась, — размышляет Полина.

— Похорошела... — улыбается Виктор.

— Поскольку Витя старше и мудрее, к каким-то вещам я стала относиться через призму его отношения к этим вещам. Он человек, который уже входил в эту воду, и я предпочитаю верить ему на слово.

Мы оба столько раз до этого придумывали себе какие-то влюблённости... Хочу сказать, что мы вообще очень часто придумываем себе людей — как в дружбе, так и в любви. А потом обижаемся: "Ах, он оказался не таким!". Но нам с Витей ничего придумывать друг о друге не надо, потому что мы всё знаем. Мы оба по гороскопу земные знаки: он — Дева, я — Телец. Поэтому у нас не было долгого цветочно-конфетного периода.

— То есть в душе мы оба романтичны...

**По материалам
информгентств.**